

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И МЕТОДОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 930.1(09) + 070.15 + 32.019.51
DOI: 10.17223/19988613/74/18

Н.Ю. Николаев, Д.С. Юрченко

«БИТВЫ ЗА ПРОШЛОЕ» ИЛИ МЕДИАТИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

Проанализированы формы и виды реализации современными украинскими массмедиа исторической политики и исторической пропаганды. Объектами изучения выступили интернет-версии популярных периодических изданий и информационно-новостные ресурсы. Исторический нарратив в украинских массмедиа отличается значительной идеологизированностью и политизированностью. Конструирование национальной идентичности и исторической памяти на Украине происходит посредством ведения «исторических войн», условием победы в которых становится выработка патриотического, государственно-ориентированного, преимущественно комплементарного взгляда на собственное прошлое.

Ключевые слова: Украина, Россия, массмедиа, историческая политика, политика памяти, историческая пропаганда, «историческая битва», «война за прошлое».

Анализ исторического нарратива на страницах украинских массмедиа, безусловно, представляет собой сложную, но одновременно чрезвычайно увлекательную исследовательскую задачу. Последние четверть века общественные и государственные институты Украины вовлечены в противоречивый, зачастую конфликтный процесс строительства национально-государственной идентичности и формирования исторической памяти. Политические пертурбации начала XXI в. влияли на интенсивность, характер и содержание этих процессов, однако они заметно активизировались после победы Евромайдана в начале 2014 г. В условиях острого внутри- и внешнеполитического кризиса возрос общественный запрос на национально ориентированную и патриотическую версию истории. Для характеристики исторического нарратива современных массмедиа Украины мы предлагаем использовать формально чуждые научному дискурсу лексемы – «битва», «сражение», «война», «фронт», «баталии» и пр., с целью подчеркнуть высокий уровень нетерпимости, политическую тенденциозность и нескрываемую идеологизированность авторов.

Примеры влияния политики на историю можно найти еще в глубокой древности, однако на рубеже XX–XXI вв. эта взаимосвязь приобрела не только новые формы и содержание, но и более эффективные инструменты реализации. Сама по себе политизация истории – явление неизбежное, объективно обусловленное, сопутствующее любому историческому анализу, но при этом в значительной степени преодолимое. По мнению А.И. Миллера, использование профессиональных навыков – исследовательского самоконтроля, авторской рефлексии, корректного изложения альтернативных точек зрения и готовности учитывать чужую критику – во многом нивелирует негативное воздействие субъективизма и политической пристрастности

[1. С. 6–7]. Со своей стороны присовокупим, что важным условием деполитизации истории является предварительный, сознательный и последовательный отказ от рассмотрения прошлого как «зоны боевых действий» и максимально возможное абстрагирование от политических симпатий и антипатий.

Такой же закономерной, как и политизация истории, является политика памяти (мемориальная политика, коммеморация). Она связана с желанием общества и государства публично артикулировать важные и комплементарные для них исторические события и параллельной готовностью игнорировать и замалчивать неприятные факты собственного прошлого. Речь идет именно о позорных и постыдных страницах истории, которые не следует отождествлять с «историческими травмами». Напротив, последние в виде военных поражений, неудачных восстаний, репрессий, голода и почего нередко становятся фундаментом политики памяти. Стоит признать, что политическое измерение исторической памяти является важным механизмом формирования коллективной идентичности. Конечно, ее избирательность, склонность к мифологизации представляют собой серьезную проблему, однако, как и в случае с политизацией истории, она вполне «излечима». Конструктивное обсуждение допущенных «перехлестов» и непрерывный диалог общества и государства служат достаточно действенными средствами для преодоления чрезмерной исторической фоссилизации.

Наиболее деструктивной формой политизации истории является историческая политика. Под исторической политикой принято понимать практику навязывания обществу политическими силами, находящимися у власти, определенных представлений о прошлом. Для более эффективной коммуникации заинтересованной стороной используется максимально доступный ей

набор финансово-административных ресурсов [1. С. 10]. Исполнителем «властного заказа» выступает профессиональная историография, заказчиком, соответственно, – государственные институты. Изменения во власти предполагают замену как заказчика, так и исполнителя, однако объект историко-идеологического воздействия всегда остается неизменным – это общество. Наиболее интенсивно сегодня историческая политика реализуется в странах Восточной Европы и бывшего СССР (транзитных обществах), что объясняется целым рядом факторов – общим посткоммунистическим опытом, наличием конфликтного совместного прошлого, неразвитостью демократических и гражданских институтов и т.д.

Отдельно выделим историческую пропаганду, которую следует рассматривать в качестве одного из приемов исторической политики и одновременно как отдельное общественно-политическое явление. Следует понимать, что историческая политика всегда носит характер пропаганды, но не всякая историческая пропаганда реализуется посредством исторической политики. В отличие от исторической политики историческая пропаганда в меньшей степени привязана к государственно-властным интересам и реализуется не только силами профессиональных историков. В исторической пропаганде преобладает, при всей их диалектической взаимосвязи, не столько политическая, сколько идеологическая составляющая. В содержательном отношении пропаганда, как правило, представляет собой сознательно и заведомо искаженную информацию. В случае гомогенизации исторической политики и пропаганды происходит эпистемологическая редукция исторического нарратива, он становится императивным, безальтернативным, одновременно приобретая характер постправды, так как апеллирует к эмоциям и субъективным переживаниям, подтасовывая и / или селективно замалчивая «неудобные» факты прошлого.

Ретрансляторами исторической политики и исторической пропаганды выступают академическая наука, дидактическая историография и средства массовой информации. На первый взгляд представляется, что наиболее сложно реализовать историческую политику и историческую пропаганду через научные круги. Существующая там система верификации и валидации является достаточно эффективным механизмом недопущения или по крайней мере серьезного купирования тех фальсификаций прошлого, что допускаются в угоду политическим и идеологическим интересам. К сожалению, на практике именно профессиональные ученые зачастую находятся в авангарде исторического ревизионизма, продиктованного общественно-политической ситуацией.

Задача дидактической историографии сводится прежде всего к обучению подрастающего поколения «патристической истории» и переформатированию устоявшихся представлений. В первом случае на историческое сознание юных *tabula rasa* воздействуют помощью учебной литературы, призванной сформировать позитивные знания о прошлом родной страны. Для изменения уже сложившегося сознания активно используют научно-популярную литературу и исторический non-fiction.

Наиболее эффективными, доступными и оперативными инструментами популяризации прошлого являются массмедиа, к которым относят печатные периодические издания, информационно-новостные сайты, видеохостинги, сетевые медиа, телевидение и радио. Именно на этих площадках, на наш взгляд, ведутся самые ожесточенные и непримиримые исторические споры, а фальсификация фактов нередко возведена в сопутствующий им методологический принцип [2. С. 20–23]. Отдельные авторы прямо определяют исторический нарратив как инструмент «информационной войны», где отличные мнения звучат по другую линию «исторического фронта», а оппонент а priori рассматривается как идейный противник и пропагандист [3]. Парадокс ситуации заключается в том, тему «войны за прошлое» активно продвигают как раз профессиональные историки, медиавыступления которых следует оценить как откровенное проявление пропаганды и исторической политики [4]. В результате разумные, обоснованные меры и предложения по защите собственного прошлого от фальсификаций и манипуляций со стороны соседей трансформируются в идеологизированную историческую контрпропаганду, в которой фундаментальная исследовательская задача – поиск истины, приносится в жертву политической конъюнктуре [5].

На сегодняшний день в процесс формирования «правильной» исторической памяти вовлечены многие украинские медийные ресурсы, придерживающиеся преимущественно национал-либеральной и право-консервативной идеологии. Немало из них имеют постоянные исторические разделы, где нередко можно прочесть пространные лонгриды в формате *power page* («Украинская правда» / «Історична правда», «Український тиждень», «Зеркало недели», «День», «Фокус» и пр.). Порой даже в названиях рубрик подчеркивается воинственный и конфронтационный характер размещаемых материалов. К примеру, соответствующий тематический раздел на сайте издания «Деловая столица» именуется «Исторический фронт», а ее постоянный автор – К.Ю. Галушко – является координатором одноименного сайта.

Строительство национально-государственной идентичности начинается с исторического обособления, потому массмедиа современной Украины пытаются разорвать «пуповину» общей истории, попутно формируя положительные образы собственного прошлого. Отталкиваясь от истории соседних стран и народов, украинцы мучительно нащупывают собственную «историческую биографию», и немаловажную роль в этом процессе играют именно медийные ресурсы. «Исторические битвы» в украинских массмедиа регулярно происходят с Польшей / Речью Посполитой, реже с Турцией / Крымским ханством, Венгрией, Германией, Литвой и Белоруссией [6]. Несмотря на наличие давних противоречий с западными и южными соседями, сегодня украинские массмедиа выражают готовность к историческому примирению и поиску объединяющих сюжетов из общего прошлого [7].

Куда сложнее и драматичнее складываются отношения Украины с северным соседом, с которым ведет-

ся давняя, ожесточенная и агрессивная «историческая война» [8]. В этой «войне» Россия объявляется тем извечным, едва ли не бестиальным врагом, что на протяжении столетий мешал естественному (прозападному) цивилизационному выбору Украины, беззастенчиво присваивал ее историю, методично уничтожал культуру и национальное самосознание украинцев [9, 10]. Стоит отметить, что и до 2014 г. российская история на разных ее этапах служила для украинских СМИ неисчерпаемым источником патриотических сюжетов. Однако присоединение Крыма к России и военный конфликт на востоке Украины способствовали монизму авторских мнений, усилили их категоричность, догматизм и политизированность [11. С. 1–2]. В этих условиях заметным становится стремление украинских массмедиа максимально денигрировать и дегуманизировать российскую / советскую историю, представить ее как полную лжи и топорно слеplенных мифов [12, 13]. Непредвзятый исторический анализ с учетом различных мнений и сложной цепочки причинно-следственных связей подменяется упрощенным изложением по диадическому принципу «мы–они». В таком черно-белом конструкте общего прошлого украинская составляющая – свободомыслящая, просвещенная и европейская – преподносится в качестве alter ego российской цивилизации – азиатской, сервильной и обскурантистской [14, 15].

Если академический дискурс нацелен на выяснение истины и достижение максимально возможного согласия, исторический нарратив в массмедиа нередко носит характер пропаганды, главной целью которой является безусловная и безальтернативная фиксация собственного взгляда на прошлое. Закономерным следствием подобного подхода становится превращение медийного пространства в поле «исторических битв», но «битв» односторонних, происходящих при отсутствии иных точек зрения или в лучшем случае комфортном их изложении. Потому победы в таких «сражениях за прошлое» достигаются без труда, создавая иллюзию единственно верного и фундированного истолкования обсуждаемых проблем. Отметим, что подобное одностороннее видение прошлого отличается от «битв за историю» на просторах Wikipedia, где по умолчанию реализован принцип мультилатерализма, а значит, существует возможность оперативно узнать другую, порой альтернативную точку зрения.

На наш взгляд, медийное изложение истории, даже если его артикулирует профессиональный ученый, имеет свою специфику. Чаще всего это упрощенное изложение фактов, лишенное сопутствующего академическим исследованиям справочного аппарата и научной терминологии. Ориентированный на массового читателя / зрителя / слушателя исторический материал подается эмоционально, односторонне и даже тенденциозно. Как правило, он коррелирует с общей идеологической направленностью того медиа, где появляется. Наконец, исторический нарратив зачастую становится своеобразным «информационным эхом» значимых общественно-политических событий в стране и мире [11. С. 2].

Авторское внимание привлекли прежде всего периодические издания современной Украины, большин-

ство которых имеют свои страницы в Интернете. Кроме того, мы проанализировали отдельные информационно-новостные ресурсы, в том числе текстуальные материалы ряда популярных украинских телеканалов. Весьма интересными участниками «исторических баталий» являются украинские авторы, использующие информационные возможности сетевых медиа (Google+, ЖЖ, Blogger, Facebook, ВКонтакте, веб-форумы, видеохостинги и пр.), однако данный сегмент массмедиа мы оцениваем как требующий специального изучения. Также нами не рассматривались исторические аудио- и видеоматериалы (к примеру, «Історична правда з Вахтангом Кіпіані» на телеканале ZIK), украинские редакции зарубежных медиа («Радио Свобода», BBC, Forbes, Deutsche Welle, «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», РБК и пр.), англоязычные (Kyiv Post), тематические (исторические) издания («Нова Україна», «Україна Модерна») и интернет-ресурсы («Лікбез: історический фронт»). Хронологически исследование охватывает период, наступивший после «революції гідності», оказавшей большое влияние на характер и содержание исторического нарратива в современных украинских массмедиа. Авторы не ставили перед собой задачу выяснения степени достоверности и качественного уровня того или иного исторического материала. Целью исследования является выявление наиболее востребованных в украинских СМИ сюжетов из общего с Россией прошлого, которые рубрицируются на парциальные «поля битв». Эти «битвы за историю» отличаются друг от друга интенсивностью обсуждения, степенью идейной непримиримости, уровнем политизированности, однако в совокупности представляют собой взаимосвязанные элементы крупномасштабной «войны за прошлое».

К числу наиболее значимых тем «исторических сражений», на наш взгляд, следует отнести «битву за государство». Не считая крайне непродолжительного периода после Февральской революции, Украина обрела собственную государственность лишь после распада Советского Союза. В результате украинские массмедиа стремятся подчеркнуть историческую преемственность современной Украины, которая транзитом через государственные образования 1917–1921 гг. (УНР, Украинская держава, ЗУНР) и Великое княжество Литовское / Речь Посполитую прямоком восходит к Киевской Руси. Более того, единственной и истинной «наследницей» древнерусской государственности выступает как раз Украина, в то время как истоки России выводятся из «московского улуса» Золотой Орды [16]. Природа российского государства на всех этапах истории определяется как имманентно существовавшая азиатская (восточная) деспотия [17]. При этом украинские авторы не прочь подчеркнуть ту важную, порой ключевую роль, что сыграли выходцы с Украины в развитии российской государственности [18]. Как одно из проявлений «битвы за государство» можно рассматривать «битву за символы», которая сводится к обсуждению важных для обеих стран национально-государственных отличий [19]. Как правило, украинские СМИ нацелены на демифологизацию российской символики и позитивное освещение собственных государственных символов [20].

«Битва за нацию» предполагает обсуждение национально-исторической тематики. В частности, украинские массмедиа активно муссируют проблему участия в этногенезе русского народа финно-угорских племен [21]. К нарративу «битва за нацию» можно отнести тексты о природе украинского национализма, фактах русификации, эволюции русской национальной идеи, антиколониальной борьбе народов России и пр. [22] С «битвой за нацию» тесно связана «битва за язык», описывающая развитие украинского языка и примеры притеснения «мовы» в имперский и советский периоды [23]. Одновременно украинские массмедиа склонны порассуждать о многочисленных иностранных заимствованиях в русском языке и роли украинцев в его формировании [24]. Интересную взаимосвязь «битвы за язык» и «битвы за государственность» можно увидеть в спорах о переводе на иностранные языки лексемы «Русь / Россия» [25].

«Битва за территории» связана с рассмотрением вопроса об исконных, но в силу различных обстоятельств (прежде всего вследствие национально-административной политики Москвы) утраченных украинцами территориях. С 2017 г. в рамках спецпроекта «Наша революция 1917–1921» только в «Деловой столице» было опубликовано серия статей, посвященных российско-украинской трансграничной проблематике и ситуации с «национальными громадами» в разных регионах бывшей Российской империи.

В медийном дискурсе постоянно присутствует тема «несправедливо отнятых» у Украины земель, принадлежащих сегодня России – Кубани, Восточной Слободанщины, Донщины [26]. Не менее популярным сюжетом является история колонизации соотечественниками отдаленных рубежей империи – Нижнего Поволжья, Южной Сибири, Дальнего Востока [27]. К весьма востребованной теме отнесем и историописание юго-востока Украины и особенно Крыма, российское прошлое которых украинскими СМИ энергично оспаривается [28, 29].

«Битва за культуру и науку» ведется преимущественно за национальную принадлежность известных писателей, композиторов, художников и ученых. Массмедиа Украины выступают против замалчивания научного и культурного вклада соотечественников и их русификации. Кроме того, в рамках «битвы за культуру» ставится вопрос об украинской принадлежности отдельных частей культурного наследия России: от традиционной кухни и музыкальных инструментов до иконографии и народного фольклора [30]. Как особый сюжет «битвы за науку» выделим развенчание мифов о «российском первенстве», т.е. приписывании россиянам значимых научных открытий и достижений [31].

Важной темой исторического нарратива является «битва за героев и антигероев». Украинские СМИ старательно дегероизируют историю России, одновременно столь же решительно создают собственный «национальный мартиролог» [32]. Нередко устойчивый образ «антигероя» в российском массовом сознании (И.С. Мазепа, С.В. Петлюра, С.А. Бандера, Р.И. Шухевич и пр.) приобретает в медийном пространстве Украины противоположные черты, превращаясь из

недостойного предателя / карателя / авантюриста в благородного патриота, защитника национальных и государственных интересов [33]. Стоит указать также на стремление массмедиа Украины отстаивать украинскую принадлежность ряда «героев», которых принято относить к folk heroes России [34].

«Битва за победы и поражения» ведется на уровне обсуждения исторических свершений и национальных бедствий. К числу «исторических побед» мы относим успехи на войне, достижения в политике, экономике и социальной жизни. Украинские СМИ «воюют» за важные победы, особенно те, которые принято ассоциировать с Россией [35]. «Поражения» – это прежде всего «исторические травмы» – проигранные войны и сражения, неудачные восстания, политические репрессии и депортации. Отдельную и чрезвычайно важную роль в строительстве украинской национальной идентичности и исторической памяти играет тема голода («Голодомора») 1932–1933 гг. Список публикаций на тему голода 1932–1933 гг. в украинских СМИ за последние годы насчитывает сотни, если не тысячи текстов: от небольших заметок до солидных лонгридов. Если в 2000-е гг. мнения, отличные от интерпретации «Голодомора» как геноцида, появлялись не только в левых и пророссийских изданиях, то с 2014 г. факт целенаправленного и сознательного уничтожения украинцев определяется медийным мейнстримом Украины как безусловный императив [36]. В то же время нельзя не отметить высказанные сомнения (пусть и весьма редкие) в целесообразности проведения коммеморативной политики на основе столь трагического события [37]. Как и в бинарной схеме «герой–антигерой», одни и те же исторические события могут рассматриваться в украинских и российских массмедиа совершенно по-разному, а порой и диаметрально противоположно. Иными словами, российские поражения могут оцениваться украинскими СМИ как победы, и наоборот [38].

Разумеется, в огромном массиве украинских СМИ (даже с учетом отсека нами значительной его части) остается немало медиаресурсов, которые стремятся излагать общую историю неконфронтационно и по возможности деполитизировано. Главным образом это издания, ориентированные на русскоязычную аудиторию, в той или иной мере критически относящиеся к выбранному в 2014 г. политическому курсу («Корреспондент», «Гордон», «Сегодня», «2000», «Страна.ua», «Фраза.юа» и пр.) Однако события последних лет повлияли на тональность исторических публикаций в данных СМИ, заставляя их отказаться от «нейтралитета» в пользу «патриотической» версии истории или как минимум не будировать болезненные сюжеты совместного прошлого. Тем не менее в отдельных случаях украинские медиа («Версии.com», Naspravdi.info, «Ліва» и т.д.) продолжают ретранслировать «российский взгляд» на историю, выступая, с точки зрения украинских национал-демократов, «идеологическими коллаборантами» [39].

По нашему мнению, пространство «исторических битв» в украинских массмедиа не является чем-то устойчивым и неизменным. Его границы постоянно колеблются, тематически переплетаются и смешива-

ются. Меняющаяся конъюнктура актуализирует те или иные исторические сюжеты, превращая их в новые «битвы за прошлое». Общественный интерес подогревается провокационными высказываниями политиков, усиливая и без того запредельные нетерпимость и авторский ригоризм. К сожалению, на сегодняшний день признаков, свидетельствующих хотя бы о незначительном снижении накала «войны за историю» не наблюдается. Безусловно, одной из причин рекурсии враждебности, коммуникативной «глухоты» и нескрываемой пристрастности является кризис в российско-украинских отношениях. Без его разрешения нормализовать медийный дискурс или по крайней мере отказаться от вербальной агрессии («языка ненависти») и излишне политизированных оценок едва ли удастся.

Отметим, что исторический нарратив в российских массмедиа также заслуживает самого пристального внимания и вдумчивого анализа. Начиная с 2000-х гг. в нашей стране наблюдается заметный рост политизации истории, на что неоднократно обращали внимание как отечественные, так и зарубежные исследователи [40. С. 9–11]. При этом медиатизация исторической политики и исторической пропаганды в России продолжает оставаться малоизученной темой. Особый интерес, на наш взгляд, вызывает освещение ис-

тории Украины в российских СМИ и тех «битв за прошлое», что происходят в отечественном медийном пространстве.

В заключение авторы выражают надежду, что за «решительным и определенным размежеванием» наступит время для закономерного и логичного объединения – не политического, а интеллектуального и коммуникативного. Эпоха модерна знает немало примеров исторического примирения, начинавшегося с поиска компромисса во взглядах на прошлое, постепенного отказа от грубой фальсификации и безудержной пропаганды. Тяжелое настоящее российско-украинских отношений не должно служить препятствием для выстраивания конструктивного диалога о насущных проблемах изучения совместной истории. Разумеется, историческому нарративу и в России, и на Украине необходимо сохранять свободу интерпретаций, приоритетное отстаивание национально-государственных ценностей. Однако такой подход не означает культивирования давних обид и настойчивого желания «приватизировать» общее культурно-историческое наследие. Политики и общественность по обе стороны границы должны понять, что чрезмерные политизация и идеологизация истории сулят нам нескончаемые «битвы за прошлое», в которых победителей уже не будет, но останутся одни проигравшие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миллер А.И. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009. № 3. С. 6–23.
2. Николаев Н.Ю. «Новое мифотворчество», или Проблемы конструирования исторической памяти на страницах современной украинской прессы // Историческая экспертиза. 2015. № 2 (3). С. 20–41.
3. Галушко К. В поиске новостей. «Исторический фронт» и украинские медиа // Зеркало недели. 2017. 27 дек. URL: https://zn.ua/history/v-poiskah-novostey-270578_.html (дата обращения: 03.06.2019).
4. Громенко С. «Книжкова навала» – 2017: украинский контрудар на историческом фронте // Петр и Мазепа. 2017. 16 сент. URL: <https://petrimazepa.com/bookattack.html> (дата обращения: 01.06.2019).
5. Гудыменко Ю. Ложная слепота // ТСН. 2018. 9 мая. URL: <https://ru.tsn.ua/blogi/themes/politics/lozhnaya-slepota-1152003.html> (дата обращения: 01.06.2019).
6. Михайловский В. Наша Річ Посполита? // Тиждень.ua. 2019. 19 янв. URL: <https://tyzhden.ua/History/225258> (дата обращения: 01.06.2019).
7. Калищук О. Украина, Польша и не только. Фантомные боли исторического прошлого // День. 2019. 5 апр. URL: <https://day.kyiv.ua/ru/article/obshchestvo/ukraina-polsha-i-ne-tolko> (дата обращения: 05.06.2019).
8. Ильченко С. Гравитация Мордора. Украине нужно строить Россию, чтобы уничтожить Москву // Деловая столица. 2018. 23 июля. URL: <http://www.dsnews.ua/politics/ne-byt-moskvoy-a-kem-togda--14052018155100> (дата обращения: 03.06.2019).
9. Залізняк Л. Геть від Москви, назад у Європу! // Тиждень.ua. 2014. 9 марта. URL: <http://tyzhden.ua/History/103436> (дата обращения: 04.06.2019).
10. Роздобудько И. Ассимиляция через кровь. Расстрелянное Возрождение на Донщине // День. 2014. 24 июля. URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/ukraina-incognita/assimilyaciya-cherez-krov> (дата обращения: 04.06.2019).
11. Николаев Н.Ю. Современные украинские масс-медиа об истории России: от «негационизма» до научного лонгрида // Гуманитарный научный вестник. 2018. № 4. С. 1–9.
12. Гайдукевич В. Россия самая большая фальшивка в мире // Новое время. 2014. 12 нояб. URL: <http://nv.ua/opinion/gajdukevich/rossiya-samaya-bolshaya-falshivka-v-mire--20014.html> (дата обращения: 02.06.2019).
13. Дем'янчук І. Як не вкрадене, так привласнене: чому «російська цивілізація» є вигадкою // Україна молода. 2017. 8 сент. URL: <https://www.umoloda.kiev.ua/number/3209/196/115508/> (дата обращения: 04.06.2019).
14. Крысаченко В. Чему учит наша история, или Заметки о московских порядках // Зеркало недели. 2018. 30 нояб. URL: https://zn.ua/HISTORY/chemu-uchit-nasha-istoriya-ili-zametki-o-moskovskih-poryadkah-301905_.html (дата обращения: 01.06.2019).
15. Атоев К. Украине нужно окончательно вырваться из когтей «Третьего Рима» // Новое время. 2014. 19 дек. URL: <https://nv.ua/opinion/ukrainenuzhno-okonchatelno-vyrvatsya-iz-kogtey-tretego-rima-25897.html> (дата обращения: 01.06.2019).
16. Кралюк П. Украинская история: какой ей быть? // Зеркало недели. 2016. 4 июня. URL: https://zn.ua/HISTORY/ukrainskaya-istoriya-kakoy-ey-byt_.html (дата обращения: 02.06.2019).
17. Видулов М. Империи-антагонисты: почему Лондон всегда будет оппонентом Кремля // Politika. 2017. 7 марта. URL: <https://politeka.net/reading/analytics/412390-imperii-antagonisty-pochemu-london-vsegda-budet-opponentom-kremlya/> (дата обращения: 02.06.2019).
18. Бурда В. Малороссы на Неве. 7 выдающихся украинцев, служивших российской короне // Фокус. 2018. 26 марта. URL: <https://focus.ua/archivist/394261/> (дата обращения: 01.06.2019).
19. Кот С. Похитители нашей истории. Претензии Москвы на «киевское наследие»: истоки и символы // День. 2015. 23 июля. URL: <https://day.kyiv.ua/ru/article/ukraina-incognita/pohititeli-nashey-istorii> (дата обращения: 04.06.2019).
20. Смит Дж. Гимн России тупо сплагичен с британского «Боже, храни короля!» // Обозреватель. 2018. 24 июля. URL: <https://www.obozrevatel.com/society/gimn-rossii-tupo-splagiachen-s-britanskogo-bozhe-hrani-korolya.htm> (дата обращения: 04.06.2019).
21. Миф о народах братьях: украинцы, россияне и белорусы имеют разные корни // World News. 2018. 9 янв. <http://w-n.com.ua/archives/20060> (дата обращения: 02.06.2019).
22. Грабовский С. Украина советской эпохи: оккупация или колонизация? // День. 2018. 10 янв. URL: <https://day.ru/blog/politika/ukraina-sovetskoy-epohi-okkupaciya-ili-kolonizaciya> (дата обращения: 03.06.2019).

23. Бурда В. Петр Валуев и другие. Как в Российской империи из украинцев пытались сделать россиян // Фокус. 2018. 29 июля. URL: <https://focus.ua/archivist/402828/> (дата обращения: 05.06.2019).
24. Чеславский О. Русская церковь: Москва украла у Руси Украины название, веру, язык и переписала историю // Обозреватель. 2018. 8 сент. URL: <https://www.obozrevatel.com/society/ruskaya-tserkov-moskva-ukrala-u-rusi-ukrainyi-nazvanie-veru-yazyk-i-perepisala-istoriyu.htm> (дата обращения: 03.06.2019).
25. Горбик Р., Підлісна Ю. Не тільки Анна! Чому Україна мусить поставити питання про всю старокіївську спадщину // Історична правда. 2017. 12 июня. URL: <https://www.istpravda.com.ua/articles/2017/06/12/149930/> (дата обращения: 04.06.2019).
26. КубаньНаш. Куда исчезли запорожцы Таманского полуострова // Фокус. 2018. 2 июля. URL: <https://focus.ua/archivist/401005> (дата обращения: 04.06.2019).
27. Как украинцы на Дальнем Востоке создавали свою республику // Siteua.org : новостной портал. 2019. 25 мая. URL: http://news.siteua.org/Украина/651563/Как_украинцы_на_Дальнем_Востоке_создавали_свою_республику (дата обращения: 07.06.2019).
28. Вирский Д. Встреча с прошлым, или Российские историки в поисках Лукоморья-Новороссии // Зеркало недели. 2019. 28 янв. URL: https://zn.ua/HISTORY/vstrecha-s-proshlym-ili-rossiyskie-istoriki-v-poiskah-lukomorya-novorossii-306834_.html (дата обращения: 04.06.2019).
29. Вольвач П. Як Україна відбудувала Крим після війни і депортації // Історична правда. 2014. 3 марта. URL: <http://www.istpravda.com.ua/articles/4d61ab91438ae/> (дата обращения: 04.06.2019).
30. Костенко И. В поисках украденной иконы. Как властолюбец Андрей Боголюбский похитил святыню Киевской Руси // Фокус. 2016. 30 нояб. URL: <https://focus.ua/archivist/357011/> (дата обращения: 04.06.2019).
31. Гудыменко Ю. Россия слонороздennая // ТСН. 2018. 7 авг. URL: <https://ru.tsn.ua/blogi/themes/politics/rossiya-slonorozhdennaya-1197582.html> (дата обращения: 04.06.2019).
32. Волошина Л. Страна украденных героев // День. 2016. 13 окт. URL: <https://day.kyiv.ua/ru/blog/politika/strana-ukradennyh-geroev> (дата обращения: 05.06.2019).
33. Осипчук О. Пока Мазепа вел переговоры с Карлом XII, московиты поголовно вырезали население Батурина // Факты. 2019. 20 марта. URL: <https://fakty.ua/299735-poka-mazepa-vel-peregovory-s-karlom-hii-moskovity-pogolovno-vyrezali-naselenie-baturina> (дата обращения: 05.06.2019).
34. Руденко Г., Синяцкий А. Богатырская НАША сила. Сказ про то, как из легендарных киевских витязей русских богатырей вылепили // Фокус. 2017. 17 авг. URL: <https://focus.ua/long/379009/> (дата обращения: 05.06.2019).
35. Пилявещ Р. Севастополь – місто української слави. Про українців у Кримській війні // Історична правда. 2014. 9 июля. URL: <http://www.istpravda.com.ua/articles/2014/07/9/143699/> (дата обращения: 03.06.2019).
36. Короткий В. Шесть признаков того, почему Голодомор действительно был геноцидом // Укринформ. 2018. 24 нояб. URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-society/2586334-sest-priznakov-togo-pocemu-golodomor-dejstvitelno-by-l-genocidom.html> (дата обращения: 05.06.2019).
37. Богуславская Е. Почему Голодомор – не лучший базовый сюжет исторической политики Украины // 112.ua. 2017. 25 нояб. URL: <https://112.ua/mnenie/pocemu-golodomor-ne-luchshiy-bazovyy-syuzhet-istoricheskoy-politiki-ukrainy-422066.html> (дата обращения: 05.06.2019).
38. Видулов М. Уроки Конотопской битвы: как украинцы разгромили московских захватчиков // Politika. 2017. 11 июля. URL: <https://politika.net/reading/459432-uroki-konotopskoj-bitvy-kak-ukraintsy-razgromili-moskovskih-zahvatchikov/> (дата обращения: 04.06.2019).
39. Скачко В. Гадяч-1658: договор об автономии обмана и предательства // Версии.com. 2018. 18 сент. URL: <http://versii.com/news/384720/> (дата обращения: 04.06.2019).
40. Кирчанов М.В. Проблемы политизации исторической науки в России (на примере националистических течений в историографии // Общество: политика, экономика, право. 2014. № 2. С. 9–14.

Nikolay Yu. Nikolaev, Volzhsky Politechnical Institute (Branch) Volgograd State Technical University (Volzhsky, Russian Federation)
E-mail: nikcam@mail.ru

Daria S. Yurchenko, Russian State University for the Humanities, Mass-Media Institute Moscow, Russian Federation). E-mail: dashenka-yurchenko@mail.ru

“BATTLES FOR THE PAST” OR MEDIATIZATION OF HISTORICAL POLICY AND HISTORICAL PROPAGANDA IN MODERN UKRAINE

Keywords: Ukraine, Russia, mass media, history politicization, historical politics, politics of memory, historical promotion, historical battlefields, historical conflict, historical «post-truth».

The aim of this article is to analyse the process of historical mediatization of policy and historical propaganda in Ukraine. The resource base of this research were the materials from the Ukraine central periodical publications with different political content, which have relevant web-pages. In addition, certain media and textual materials from popular Ukraine TV channels were also analyzed. At the same time, authors of this article forego the analysis of the network media (social networking, blogs and web forums) and audio, video materials, which demand separate and special review. The subject of this research is the historical narrative in modern Ukraine mass media. Media resources act as effective mechanisms to implement historical policy and historical propaganda and also are an important part of commemorative practices. The construction of national and state identity in Ukraine presupposes division within the framework of the common past with neighbors, extension of the national sense and establishment of complimentary view on the “own history”. Such a way supposes “the war for the past”, which in turn split into the separate “historical battles”. The contest and character of such counteractions depend on several reasons, which include political conjunctures, social enquiry, duration of common history, presence or absence of tragic moments. To date, it is not a surprise that the main “historical antagonist” in Ukrainian historical narrative is Russia as having different historical personas.

Modern Ukrainian mass media authors in different historical materials underline a range of “historical battles”, that is, those problems of common history, which generate significant social and political resonance, which is characterized by high intensity of discussion, categorical and irreconcilable assessments and opinions. In particular, “battle for the statehood”, “battle for the territory”, “battle for the nation”, “battle for the language”, “battle for the culture and science”, “battle for the symbols”, “battle for heroes and anti-heroes”, “battle for the victory and defeats” are exist in historical narrative of Ukrainian mass media. Thematic areas of “historical battles” are not something stable and static. In contrast, their boundaries are blurred and their context always mixes and intertwines. Except this, the changers of socio-political situation actualize different historical themes, turning them into new “battles for the past”. Statements on the common past of politicians of both countries reinforce the polemic fuse and mutual rejection. To date, unfortunately, authors do not see the indicators of the imminent onset of not even peace, but at least a temporary pause in the “historical battles”. Obviously, only the political crisis resolution of the Russian-Ukrainian relationship can reduce the intensity of “historical battles”, by renouncing the “language of hatred” and overly politicized assessments of the common history.

REFERENCES

1. Miller, A.I. (2009) Rossiya: vlast' i istoriya [Russia: Power and History]. *Pro et Contra*. 3. pp. 6–23.
2. Nikolaev, N.Yu. (2015) "Novoe mifotvorchestvo", ili Problemy konstruirovaniya istoricheskoy pamyati na stranitsakh sovremennoy ukrainskoy pressy ["New Mythmaking", or Problems of Constructing Historical Memory on the Pages of the Modern Ukrainian Press]. *Istoricheskaya ekspertiza – The Historical Expertise*. 2(3). pp. 20–41.
3. Galushko, K. (2017) V poiske novostey. "Istoricheskiy front" i ukrainskie media [Looking for news. "Historical Front" and Ukrainian media]. *Zerkalo nedeli*. 27th December. [Online] Available from: https://zn.ua/history/v-poiskah-novostey-270578_.html (Accessed: 3rd June 2019).
4. Gromenko, S. (2017) "Knizhkovna navala" – 2017: ukrainskiy kontrudar na istoricheskom fronte ["Knizhkovna navala" – 2017: Ukrainian counterstrike on the historical front]. *Petr i Mazepa*. 16th sent. [Online] Available from: <https://petrimazepa.com/bookattack.html> (Accessed: 1st June 2019).
5. Gudymenko, Yu. (2018) Lozhnaya slepota [False blindness]. *TSN*. 9th May. [Online] Available from: <https://ru.tsn.ua/blogi/themes/politics/lozhnaya-slepota-1152003.html> (Accessed: 1st June 2019).
6. Mikhaylovskiy, V. (2019) Nasha Rich Pospolita? *Tizhden.ua*. 19th January. [Online] Available from: <https://tyzhden.ua/History/225258> (Accessed: 1st June 2019).
7. Kalishchuk, O. (2019) Ukraina, Pol'sha i ne tol'ko. Fantomnye boli istoricheskogo proshlogo [Ukraine, Poland and not only. Phantom pains of the historical past]. *Den'*. 5rg April. [Online] Available from: <https://day.kyiv.ua/ru/article/obshchestvo/ukraina-polsha-i-ne-tolko> (Accessed: 5th June 2019).
8. Ilchenko, S. (2018) Gravitatsiya Mordora. Ukraine nuzhno stroit' Rossiyu, chtoby unichtozhit' Moskvu [Gravity of Mordor. Ukraine needs to build Russia in order to destroy Moscow]. *Delovaya stolitsa*. 23rd July. [Online] Available from: <http://www.dsnews.ua/politics/ne-byt-moskvoy-a-kem-togda--14052018155100> (Accessed: 3rd June 2019).
9. Zaliznyak, L. (2014) Get' vid Moskvu, nazad u Evropu! *Tizhden.ua*. 9th March. [Online] Available from: <http://tyzhden.ua/History/103436> (Accessed: 4th June 2019).
10. Rozdobudko, I. (2014) Assimilyatsiya cherez krov'. Rasstrelyannoe Vozrozhdenie na Donshchine [Assimilation through blood. The executed Renaissance in the Don region]. *Den'*. 24th June. [Online] Available from: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/ukraina-incognita/assimilyaciya-cherez-krov> (Accessed: 4th June 2019).
11. Nikolaev, N.Yu. (2018) Sovremennye ukrainskie mass-media ob istorii Rossii: ot "negatsionizma" do nauchnogo longrida [Modern Ukrainian mass media about the history of Russia: from "negationism" to scientific longread]. *Gumanitarnyy nauchnyy vestnik*. 4. pp. 1–9.
12. Gaydukevich, V. (2014) Rossiya samaya bol'shaya fal'shivka v mire [Russia – the biggest fake in the world]. *Novoe vremya*. 12th November. [Online] Available from: <http://nv.ua/opinion/gajdukevich/rossiya-samaya-bolshaya-falshivka-v-mire--20014.html> (Accessed: 2nd June 2019).
13. Demyanchuk, I. (2017) Yak ne vkradene, tak privlasnene: chomu "rosiys'ka tsivilizatsiya" e vigadkoyu. *Ukraina moloda*. 8th September. [Online] Available from: <https://www.umoloda.kiev.ua/number/3209/196/115508/> (Accessed: 4th June 2019).
14. Krysachenko, V. (2018) Chemu uchit nasha istoriya, ili Zametki o moskovskikh poryadkakh [What does our history teach, or Notes on the Moscow order]. *Zerkalo nedeli*. 30th November. [Online] Available from: https://zn.ua/HISTORY/chemu-uchit-nasha-istoriya-ili-zametki-o-moskovskih-poryadkakh-301905_.html (Accessed: 1st June 2019).
15. Atoev, K. (2014) Ukraine nuzhno okonchatel'no vyrvat'sya iz kogtey "Tret'ego Rima" [Ukraine needs to finally break free from the clutches of the "Third Rome"]. *Novoe vremya*. 19th December. [Online] Available from: <https://nv.ua/opinion/ukraine-nuzhno-okonchatelno-vyrvatsya-iz-kogtey-tretego-rima-25897.html> (Accessed: 1st June 2019).
16. Kralyuk, P. (2016) Ukrainskaya istoriya: kakoy ey byt? [Ukrainian history: what should it be?]. *Zerkalo nedeli*. 4th June. [Online] Available from: https://zn.ua/HISTORY/ukrainskaya-istoriya-kakoy-ey-byt_.html (Accessed: 2nd June 2019).
17. Vikulov, M. (2017) Imperii-antagonisty: pochemu London vseгда budet opponentom Kremlya [The antagonist empires: why London will always be an opponent of the Kremlin]. *Politika*. 7th March. [Online] Available from: <https://politika.net/reading/analytics/412390-imperii-antagonisty-pochemu-london-vseгда-budet-opponentom-kremlya/> (Accessed: 2nd June 2019).
18. Burda, V. (2018) Malorossy na Neve. 7 vydayushchikhsya ukraintsev, sluzhivshikh rossiyskoy korone [Little Russians on the Neva. 7 outstanding Ukrainians who served the Russian crown]. *Fokus*. 26th March. [Online] Available from: <https://focus.ua/archivist/394261/> (Accessed: 1st June 2019).
19. Kot, S. (2015) Pokhittiteli nashey istorii. Pretenzii Moskvu na "kievskoe nasledie": istoki i simvoly [Thieves of our history. Moscow's claims to the "Kiev heritage": origins and symbols]. *Den'*. 23rd July. [Online] Available from: <https://day.kyiv.ua/ru/article/ukraina-incognita/pohittiteli-nashey-istorii> (Accessed: 4th June 2019).
20. Smith, J. (2018) Gimn Rossii tupo splagiachen s britanskogo "Bozhe, khрани korolya!" [The anthem of Russia is stupidly plagiarized from the British "God Save the King!"]. *Obozrevatel'*. 24th July. [Online] Available from: <https://www.obozrevatel.com/society/gimn-rossii-tupo-splagiachen-s-britanskogo-bozhe-khрани-korolya.htm> (Accessed: 4th June 2019).
21. *World News*. (2018) Mif o narodakh brat'yakh: ukraintsy, rossiyanе i belorusy imeyut raznye korni [The myth of brothers nations: Ukrainians, Russians and Belarusians have different roots]. 9th January. [Online] Available from: <http://w-n.com.ua/archives/20060> (Accessed: 2nd June 2019).
22. Grabowski, S. (2018) Ukraina sovetskoy epokhi: okkupatsiya ili kolonizatsiya? [Ukraine of the Soviet era: occupation or colonization?]. *Den'*. 10th January. [Online] Available from: <https://day.ru/blog/politika/ukraina-sovetskoy-epokhi-okkupaciya-ili-kolonizaciya> (Accessed: 3rd June 2019).
23. Burda, V. (2018) Petr Valuev i drugie. Kak v Rossiyskoy imperii iz ukraintsev pytalys' sdelat' rossiyan [Petr Valuev and others. How in the Russian Empire they tried to make Russians out of Ukrainians]. *Fokus*. 29th July. [Online] Available from: <https://focus.ua/archivist/402828/> (Accessed: 5th June 2019).
24. Cheslavsiy, O. (2018) Rus'kaya tserkov': Moskva ukrala u Rusi Ukrainy nazvanie, veru, yazyk i perepisala istoriyu [Russian Church: Moscow stole the name, faith, language from Rus of Ukraine and rewrote history]. *Obozrevatel'*. 8th September. [Online] Available from: <https://www.obozrevatel.com/society/ruskaya-tserkov-moskva-ukrala-u-rusi-ukrainyi-nazvanie-veru-yazyk-i-perepisala-istoriyu.htm> (Accessed: 3rd June 2019).
25. Gorbik, R. & Pidlisna, Yu. (2017) Ne til'ki Anna! Chomu Ukrayina musit' postaviti pitannya pro vsyu starokiyivs'ku spadshchinu. *Istrichna pravda*. 12th June. [Online] Available from: <https://www.istpravda.com.ua/articles/2017/06/12/149930/> (Accessed: 4th June 2019).
26. *Fokus*. (2018) Kuban' Nash. Kuda ischezli zaporozhtsy Tamanskogo poluostrova [Where did the Cossacks of the Taman Peninsula disappear]. 2nd July. [Online] Available from: <https://focus.ua/archivist/401005> (Accessed: 4th June 2019).
27. Siteua.org. (2019) *Kak ukraintsy na Dal'nem Vostoke sozdavali svoyu respubliku* [How Ukrainians in the Far East created their republic]. 25th May. [Online] Available from: http://news.siteua.org/Ukraina/651563/Kak_ukraintsy_na_Dal'nem_Vostoke_sozdavali_svoyu_respubliku (Accessed: 7th June 2019).
28. Virskiy, D. (2019) Vstrecha s proshlym, ili Rossiyskie istoriki v poiskakh Lukomor'ya-Novorossii [Meeting with the past, or Russian historians in search of Lukomorye-Novorossia]. *Zerkalo nedeli*. 28th January. [Online] Available from: https://zn.ua/HISTORY/vstrecha-s-proshlym-ili-rossiyskie-istoriki-v-poiskah-lukomorya-novorossii-306834_.html (Accessed: 4th June 2019).
29. Volvach, P. (2014) Yak Ukrayina vidbudovuvala Krim pislya viyni i deportatsiyi. *Istrichna pravda*. 3rd March. [Online] Available from: <http://www.istpravda.com.ua/articles/4d61ab91438ae/> (Accessed: 4th June 2019).
30. Kostenko, I. (2016) V poiskakh ukradennoy ikony. Kak vlastolyubets Andrey Bogolyubskiy pokhiliti svyatynyu Kievskoy Rusi [In search of the stolen icon. How the power-hungry Andrey Bogolyubsky stole the shrine of Kievan Rus]. *Fokus*. 30th November. [Online] Available from: <https://focus.ua/archivist/357011/> (Accessed: 4th June 2019).

31. Gudymenko, Yu. (2018) Rossiya slonorozhdennaya [Russia elephant-born]. TSN. 7th August. [Online] Available from: <https://ru.tsn.ua/blogi/themes/politics/rossiya-slono-rozhdennaya-1197582.html> (Accessed: 4th June 2019).
32. Voloshina, L. (2016) Strana ukradenykh geroev [The country of stolen heroes]. Den'. 13th October. [Online] Available from: <https://day.kyiv.ua/ru/blog/politika/strana-ukradennykh-geroev> (Accessed: 5th June 2019).
33. Osipchuk, O. (2019) Poka Mazepa vel peregovory s Karlom XII, moskovity pogolovno vyrezali naselenie Baturina [While Mazepa was negotiating with Karl XII, the Muscovites completely massacred the population of Baturin]. Fakty. 20th March. [Online] Available from: <https://fakty.ua/299735-poka-mazepa-vel-peregovory-s-karlom-hii-moskovity-pogolovno-vyrezali-naselenie-baturina> (Accessed: 5th June 2019).
34. Rudenko, G. & Sinyashchik, A. (2017) Bogatyrskaya NASHA sila. Skaz pro to, kak iz legendamykh kievskikh vityazey russkikh bogatyrey vylepili [Heroic OUR strength. The tale of how Russian heroes were molded from the legendary Kiev knights]. Fokus. 17th August. [Online] Available from: <https://focus.ua/long/379009/> (Accessed: 5th June 2019).
35. Pilyavets, R. (2014) Sevastopol' – misto ukrayins'koyi slavi. Pro ukrayintsiv u Krims'kiy viyni. Istorichna pravda. 9th July. [Online] Available from: <http://www.istpravda.com.ua/articles/2014/07/9/143699/> (Accessed: 3rd June 2019).
36. Korotkiy, V. (2018) Shest' priznakov togo, pochemu Golodomor deystvitel'no byl genotsidom [Six signs of why the Holodomor was really genocide]. Ukrinform. 24th November. [Online] Available from: <https://www.ukrinform.ru/rubric-society/2586334-sest-priznakov-togo-pocemu-golodomor-deystvitelno-byl-genocidom.html> (Accessed: 5th June 2019).
37. Boguslavskaya, E. (2017) Pochemu Golodomor – ne luchshiy bazovyy syuzhet istoricheskoy politiki Ukrainy [Why the Holodomor is not the best basic plot of the historical policy of Ukraine]. 112.ua. 25th November. [Online] Available from: <https://112.ua/mnenie/pochemu-golodomor--ne-luchshiy-bazovyy-syuzhet-istoricheskoy-politiki-ukrainy-422066.html> (Accessed: 5th June 2019).
38. Vikulov, M. (2017) Uroki Konotopskoy bitvy: kak ukraintsy razgromili moskovskikh zakhvatchikov [Lessons of the Konotop battle: how the Ukrainians defeated the Moscow invaders]. Politika. 11th July. [Online] Available from: <https://politeka.net/reading/459432-uroki-konotopskoj-bitvy-kak-ukraintsy-razgromili-moskovskih-zahvatchikov/> (Accessed: 4th June 2019).
39. Skachko, V. (2018) Gadyach-1658: dogovor ob avtonomii obmana i predatel'stva [Gadyach-1658: agreement on the autonomy of deception and betrayal]. Versii.com. 18th September. [Online] Available from: <http://versii.com/news/384720/> (Accessed: 4th June 2019).
40. Kirchanov, M.V. (2014) Problems of historical science politicization in Russia (case study of nationalist trends in historiography). Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo – Society: Politics, Economics, Law. 2. pp. 9–14. (In Russian).